

потерпевших, создания специального Фонда компенсаций жертвам насильственных преступлений, разработки и принятия правовых норм, регулирующих его деятельность, основания, размер компенсаций и их виды, методику расчета нанесенного вреда здоровью, морального вреда и т.д.; принятия соответствующих поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы. Назрела необходимость принятия Закона "О правовом статусе жертв преступной деятельности", который, наряду с иным специальным виктимологическим законодательством, обеспечил бы эффективную защиту жертв преступлений.

Список цитированных источников

1. Концепция защиты жертв преступной деятельности. Утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 20.01.2006 № 74 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Общая статистика за 2016 год / Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=342713/> - Дата доступа: 05.03.2017

4. Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования: Монография / Под ред. Муллахметовой Н.Е. и Бочкова А.А. - Смоленск: Изд-во «Универсум», 2014. - 396 с.

5. Там же.

УДК 159.9:347.157

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕТЕРМИНАЦИИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.А. Сухарев, доцент кафедры истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. Недостаточность знаний о психологических механизмах преступного поведения затрудняет его квалификацию, а также его предупреждение и профилактику. В обобщённом виде обусловленность криминального поведения обозначают как социопсихобиологическую детерминацию.

Введение. Белорусские и российские учёные среди важнейших социальных факторов выделяют социализацию личности. Процесс социализации осуществляется, главным образом, в следующих институтах: семье, школе и референтных группах сверстников. Российская учёная О.А. Гулевич подчёркивает, что социализация в этих институтах может носить характер эксплицитный и имплицитный. Социализация личности в зависимости от того была она успешной или неуспешной обеспечивает формирование соответствующей направленности личности, её ценностных ориентаций, мировоззрения.

Основная часть. Оценивая весомость социальных факторов следует обратить внимание на один из немногих в истории человечества масштабный социальный эксперимент, проведённый английским социалистом-утопистом Р. Оуэном в XIX веке. Результаты этого эксперимента он изложил в своём труде «Новый взгляд на общество или опыты об образовании человеческого характера». Также заслуживает внимания исследование взаимосвязи социальных факторов и преступного поведения, осуществлённое французским социологом права Э. Дюркгеймом.

Чтобы лучше сориентироваться в разнообразии объяснений детерминации преступного поведения «внутренними» факторами можно обратиться к их дифференциации, выполненной белорусским учёным А.Н. Пастушечной. Он разделил все концепции следующим образом: объясняющие преступное поведение как детерминированное генотипическими факторами; определяющие в качестве внутренних причин криминального поведения психические аномалии; основанные на раскрытии личностных предпосылок мотивации преступного поведения; построенные на выделении ведущего криминогенного психического образования; истолковывающие детерминанты криминального поведения как комплекс психологических свойств личности; раскрывающие личность преступника через структуру её психологических свойств; рассматривающие внутренние детерминанты криминального поведения как зависимые от внешних факторов при преобладании внешнего воздействия в регуляции поведения.

Исследованиями учёных-психологов установлено, что все поведенческие акты индивида имеют личностную обусловленность. Так, В.М. Бехтерев определил принцип внутреннего опосредования внешних явлений: «наблюдения показывают, что процесс введения представлений в сферу ясного сознания зависит только частично от внешних условий, иначе говоря, от объективных качеств подействовавшего на нас внешнего впечатления, главнейшим же образом – от внутренних условий» [1 С. 26]. К внутренним условиям человека относят: систему ценностей, особенности целеполагания, обобщённые способы поведения, психодинамические особенности саморегуляции.

Эту точку зрения разделяет известный российский учёный в области юридической психологии М.И. Еникеев. Он, в частности, рассматривает механизм бидоминанты, с помощью которого сознание реализуется через внутриличностную коммуникацию путём общения индивида с самим собой. При этом «явления действительности отражаются сознанием индивида интенционально-пристрастно-избирательно в зависимости от их значимости в практике данного человека» [2 С. 29].

В своё время П.К. Анохин назвал первоначальную стадию формирования любого поведенческого акта афферентным синтезом, что означает в переводе с латинского «соединение приносимого». Это начальный этап в нейрофизиологическом механизме принятия поведенческого решения. Афферентный синтез позволяет выполнить предварительный анализ прошлого опыта по удовлетворению данной потребности и определяет

наиболее рациональный способ действия. Также в нейрофизиологическом механизме принятия решения различают механизм акцептора результатов действия. Данный механизм даёт возможность оценивать возможные результаты будущего действия на основе обобщения ранее полученных итогов аналогичных действий. На данной основе создаётся программа действия и только затем реализуется само действие.

Основателем теории, объясняющей преступное поведение генотипическими факторами, является итальянский врач-психиатр Чезаре Ломброзо. В своей книге «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюрьмоведения» (1876) он обосновывает тезис, что определённые люди имеют врождённую предрасположенность к антисоциальному поведению. Он также считал, что «врождённого преступника» в силу его природных особенностей нельзя исправить, как нельзя приручить и сделать домашним животным хищника.

Британский психолог бихевиоритского направления, создатель трёхфакторной теории личности Г. Айзенк направил свои усилия на поиск индивидуально-типологических особенностей регулятивного механизма криминального поведения. Он считал, что преступное поведение является результатом взаимодействия определённых условий окружения и свойств нервной системы. Г. Айзенк опытным путём доказывал, что склонность к преступному поведению главным образом определяется факторами темперамента – высокой экстраверсией, нейротизмом и, особенно, психотизмом.

Исследованием значения мотивации в регулятивном механизме противоправного поведения занимались учёные Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, В.В. Романов, Е.Г. Самовичев, А.М. Яковлев. Они трактуют мотив как модус личности – систему свойств, проявляемых ею в определённых состояниях. При этом конкретные мотивы преступления обуславливаются системой ведущих мотивов личности преступника. Данный подход нашёл свою реализацию в составлении психологического профиля неизвестного преступника.

Заслуживает внимания исследования английского учёного Рона Блэкборна в сфере криминальной психологии. Он изучил теоретические концепции и исследования, связанные с насилием, разработал связи между психическими расстройствами и преступлениями, выявил оценку эффективности психологического вмешательства.

Исследование механизма преступного деяния невозможно осуществлять вне рассмотрения закономерностей формирования мотивации поведения. Известно, что мотивация поведения может быть как сознательной, так и бессознательной. З. Фрейд к бессознательным явлениям относил потребности, инстинкты, желания, намерения, мысли. А так как потребности индивида стоят на первом месте в ценностной иерархии мотивации поведения, то представляется актуальным исследование и учёт роли бессознательного наряду с сознательным в преступном поведении лиц. В то же время современная психология установила, что потребности

могут быть как осознанные, так и не осознанные.

Заключение. Личность и ситуация создают единицу взаимодействия и взаимного обусловливания. Главными понятиями со стороны личности выступает потребность, со стороны ситуации – давление.

Г. Мюррей считал, что потребность – это конструкт, олицетворяющий силу, которая обеспечивает восприятие, апперцепцию, интеллект, волю и действие таким образом, чтобы изменить существующую неудовлетворительную ситуацию. Он разделил потребности на первичные (висцерогенные), вторичные (психогенные): позитивные (поиск), негативные (избегание, агрессивность).

Профессор Калифорнийского университета Т. Шибутани считает, что человеческое поведение – это ряд приспособлений к изменяющемуся пониманию ситуаций.

А. Маслоу с позиции гуманистической психологии утверждает, что поведение человека зависит от степени удовлетворения потребностей. Неудовлетворение метапотребностей приводит к патопсихологическим расстройствам: апатия, отчуждение, цинизм, депрессия. Данная точка зрения весьма актуальна при исследовании программ безопасного поведения среди подростков. Для подростков особенно характерно стремление к актуализации, ориентированное движение к привлекательным целям, но только при условии одобрения этих действий со стороны непосредственного социального окружения.

Список цитированных источников

1. Бехтерев, В.М. Сознание и его границы / В.М. Бехтерев. – Казань, 1888. - С. 26.
2. Еникеев, М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии / М.И. Еникеев. – М.: Норма-М, 2006. - С. 29

УДК 347.93

СУДЕБНАЯ МЕДИАЦИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Т.С. Таранова, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, доктор юридических наук, доцент

Аннотация. В статье даётся анализ действующего гражданского законодательства в сфере альтернативных способов досудебного урегулирования споров, формулируются предложения, по совершенствованию норм законодательства.

Введение. В силу новизны процедуры медиации, с одной стороны, и неготовности в большинстве случаев у сторон конфликта к обращению к данной процедуре для урегулирования возникшего спора по причине недостатка осведомленности и опыта, с другой стороны, прочно занявшая свое место в зарубежной и международной практике альтернативного урегулирования споров, медиация в настоящее время еще не стала способом,